

М. В. Золотарь

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА
ЛАТИНСКОГО И ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В «ПОВЕСТИ О ТРЕХ КОРОЛЯХ-ВОЛХВАХ» (XV в.)**

Произведение XV в. «Повесть о трех королях-волхвах» анализируется по изданию: Перетц, В. Н. Повесть о трех королях-волхвах в западно-русском списке XV века / В. Н. Перетц // Памятники древней письменности и искусства. — Вып. 150. — Санкт-Петербург, 1903 [5]. Экземпляр издания хранится в Национальной библиотеке РБ. Палеографическое описание рукописи сделал Е. Ф. Карский в своей работе «Западнорусский сборник XV-го века, принадлежащий Императорской публичной библиотеке, Q. I. № 391 : палеографические особенности, состав и язык рукописи». Он же датировал рукопись концом XV в. [4, с. 966] и указал источник этого произведения: повесть на латинском языке Иоанна Хильдесхайма (Johannes von Hildesheim) «*Liber de gestis ac trina beatissimorum trium regum translatione*». Повесть была переведена во второй половине XV в. в католической среде предположительно с латинского оригинала или польского перевода.

Текст «Повести» чрезвычайно насыщен лексемами, относящимися к сфере религии. Среди этой лексики можно выделить пласт заимствований, восходящих к текстам Священного писания, в основном Евангелий. Говоря о текстах Ветхого Завета как источнике заимствований в старославянском, а затем и старобелорусском языке, мы имеем в виду главным образом греческий перевод этих текстов, так называемую Септуагинту.

Название книг Священного писания — *Библия* — восходит к греческому языку. В тексте повести встречается слово в такой орфографии: *блибли*. Слово *Библия* происходит от греч. βιβλία, что означает дословно ‘книги’. Соответствующий еврейский термин применительно к текстам Священного писания встречается еще в ветхозаветные времена: «Я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии» (Дан. 9:2). В христианской традиции слово βιβλία употреблялось с конца I в. н. э., вначале для обозначения книг Ветхого Завета; в дальнейшем название распространяется на все тексты Священного писания и утрачивает значение множественного числа. А. М. Булыко указывает, что данное слово было заимствованно старобелорусским языком через посредничество польского и латинского [2, с. 42].

Другое слово, не раз встречающееся в тексте «Повести...» в различной орфографии — *ангел*. Словосочетание ἄγγελος κυρίου (греч. ‘ангел господень’), представляющее собой кальку древнееврейского *малеах яхве*, до-

словно обозначает ‘посланник господень’. Под влиянием текстов Ветхого и Нового заветов греческое слово, прежде обозначавшее просто ‘вестник’, приобрело новое значение. Различная орфография, используемая в «Повести...», указывает на пути заимствования этого слова: так, написание *англь*, *ангельский* [5, с. 26–27] говорит о старославянском посредничестве при заимствовании, а написание *аньел*, *аниѡлѣм* [5, с. 9], *аньел* [5, с. 27] свидетельствует о польском влиянии (польск. *anioł*).

Следующая лексема, изменившая свое значение по сравнению с исконным греческим словом, — *апостол*. Др.-греч. *ἀπόστολος* первоначально означало ‘посланец, посол’. В Новом завете этим словом стали называть учеников Христа, посланных им распространять новую веру; в этом значении слово *апостол* вошло в словарь многих языков. В тексте «Повести...» слово употреблено в форме *апостолове* [5, с. 35].

Одно из самых частотных заимствований, связанное с наиболее почитаемой христианами книгой Нового Завета, — *Евангелие* и производные от него. В древнегреческом языке слово *εὐαγγέλιον* означало ‘радостная весть, награда за радостную весть’. В текстах Библии, повествующих об жизни и деяниях Иисуса Христа, этим словом было названо учение Христа и сам факт появления Его в этом мире: «Καὶ εἶπεν αὐτοῖς· Πορευθέντες εἰς τὸν κόσμον ἅπαντα κηρύξατε τὸ εὐαγγέλιον πάσῃ τῇ κτίσει» (Мк. 15:16). — «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Синодальный перевод). Впоследствии так стали называть сами тексты. В «Повести...» встречается различная орфография слова или производных от него: *евангеліа* [5, с. 35], *евангеліа* [5, с. 33], *евангелиста* [5, с. 22].

Также из Библии заимствовано слово *патриарх* (греч. *πατριάρχης* — дословно ‘родоначальник, праотец’). Первоначально этим словом назывались лишь родоначальники еврейского народа, Авраам, Исаак, Иаков и его двенадцать сыновей, затем так же стали называть глав христианских церквей в крупных религиозных центрах. В «Повести...» слово употребляется в обоих значениях: *патриархи іакова* [5, с. 13] в первом значении; *индийского патриархи* [5, с. 51] во втором.

Лексема *диавол* восходит к греческому *διάβολος*, которое дословно означает ‘клеветник, подстрекатель’. Еще в Септуагинте это слово употреблялось для передачи еврейского *Сатана*, обозначавшего сверхъестественного противника Бога. В «Повести...» встречаются производные от этого слова: *дьявольская* [5, с. 4], *дьявольскіх*, *дьяволство* [5, с. 48]. Написание этого слова через букву *в* свидетельствует о западном пути заимствования, в отличие от старославянского *диавол*.

Примером дублетных форм, указывающих на разные посредничества при заимствовании, могут служить варианты слова *епипаний* [5, с. 64] и *еписфани* [5, с. 73], первое из которых указывает на польское влияние, а вто-

рое — на старославянское. Слово *эпифания* восходит к греч. ἐπιφάνεια, которое значит ‘явление’, в религиозном контексте — ‘богоявление’. В период раннего христианства с *эпифанией* связывали праздник Рождества, позже традиции восточной и западной церковью разошлись: в православии праздник богоявления соединили с Крещением, а в католичестве — с Поклонением волхвов. В «Повести...» отражены обе традиции; так, в первом случае поясняется: *епипаний, а́лбо крѣ́щеніе бѣ́же* [5, с. 64], во втором — *епифани а́лбо трѣхъ королевъ* [5, с. 73].

Латинских заимствований, восходящих к текстам Библии, меньше, чем греческих. В тексте повести мы обнаружили только два: *тѣстамѣнта* [5, с. 20] и *кальваріе* [5, с. 22]. В общем значении *тестамент* (от лат. *testamentum* через польск. *testament*) обозначает ‘завещание’, но в религиозном контексте это слово приобретает значение ‘завет’. Слово *кальваріе* — латинское название Голгофы (др.-евр. ‘лобное место’), происходит от лат. *calva* — ‘череп’.

Следующая группа заимствованной лексики религиозного характера относится к сфере богослужения и церковного устройства. В этой группе можно выделить две подгруппы: общехристианская лексика и специфически западная, католическая терминология. Рассмотрим сперва лексику, используемую как в восточной, так и в западной церквях.

Весьма любопытным с точки зрения истории заимствования является слово *олтарь* [5, с. 43]. Слово ведет свое происхождение от лат. *altar/altare*, которое является более поздним вариантом слова *altaria*, образованного из двух корней: *altus* — ‘высокий’ и *ara* — ‘жертвенник’. Существует предположение, что слово могло попасть в старославянский из ср.-греч. ἄλτάριον, однако в словаре Фасмера опровергается такая точка зрения: «...очевидно, из лат. *altare*, едва ли через ср.-греч. ἄλτάριον». Вариант *олтарь*, используемый в тексте «Повести...», типичен для старославянского языка.

Антифон (в тексте повести в форме *антифону* [5, с. 64]) — от греч. ἀντίφωνον (букв. ‘противогласник, звучащий в ответ’) — жанр христианского богослужения, который состоит в попеременном исполнении псалмов двумя хорами или клиросами.

Еще одно заимствование из древнегреческого — *вмѣліе* [5, с. 83], от греч. ὁμιλία — ‘проповедь’.

«Повесть о трех королях» насыщена упоминаниями различных церковных чинов, главным образом католической иерархии, однако нередки и слова, употребляющиеся одинаково в обеих конфессиях.

Слово, обозначающее низший церковный чин — *диакон* (в «Повести...» в форме *діаковѣ* [5, с. 74]) также заимствовано из греческого διάκονος. Изначально слово обозначало слугу в широком смысле, позже приобрело специфически церковный оттенок. В этом значении оно употребля-

лось уже с I в. н. э., о чем свидетельствует упоминание в Послании к филиппийцам (1:1), а также в более позднем 1-м Послании к Тимофею (3:8), и позже утвердилось в обеих церквях, католической и православной. Производное от этого слова, употребляющееся в «Повести...», — *соудьяконове* [5, с. 77] — представляет собой гибрид греческого корня с латинской приставкой *sub-* ('под, ниже'), указывающей на западное, католическое происхождение этого термина, в противопоставление традиционному для восточной церкви *иподьякону*, образованному с помощью греческой приставки *υπο-*, имеющей то же значение, что и латинская.

Еще одно слово греческого происхождения, обозначающее церковное лицо, — *игумен* (игоумены [5, с. 85]), в старобелорусский проникло из старославянского, восходит к греч. ἡγούμενος, изначально бывшему причастием от глагола ἡγέομαι ('идти вперед, управлять, начальствовать'). Таким образом, и здесь мы наблюдаем сужение значения от наиболее общего к узкоцерковному.

Каноник [5, с. 62] — клирик, являющийся членом соборного капитула. Термин заимствован из лат. *canonicus*, а латинское слово, в свою очередь, ведет происхождение из греч. κανονικός; этим словом назывался священнослужитель, внесенный в список (греч. κανών) епархии.

Разные формы лексемы *епископ*, восходящей к греческому языку, обусловлены различными языками-посредниками. Форма *епискупы* [5, с. 51] заимствована, вероятнее всего, из старославянского и фонетически наиболее точно отражает греч. ἐπίσκοπος, которое первоначально означало 'надсмотрщик, наблюдатель, страж, хранитель'. Надо отметить, что слово *епископ* употребляется по отношению как к католическим, так и православным иерархам. Форма же *бискуп* (вискоупы [5, с. 51]) в словарях Фасмера и Булыки идет с пометкой *католический епископ*; указывается древневерхненемецкое посредничество (*bischof*), о чем свидетельствует трансформация исходного *epi-* в *bi-* [6, I, с. 169]. Также в двух вариантах встречается производное слово от данного термина: *архивискоупы*, *архиепискоупы* [5, с. 51]. Греческая приставка *ἀρχι-* имеет значения 'главный, верховный'.

Специфически католический термин — *капеланы* [5, с. 52]. Оба словаря, и Булыки, и Фасмера, определяют это слово как 'католический священник' и указывают на польское посредничество при его заимствовании, только у А. М. Булыки вторым звеном в цепочке становится чешское слово, а у М. Фасмера — немецкое. Исходное же слово не вызывает сомнений: это латинское *capellanus*, образованное от *capella* — 'часовня'.

Также исключительно западный церковный термин — *приор* (в тексте в форме *преуры* [5, с. 85]), образован от латинского *prior* (буквально 'старший, более значительный, важный'). В словаре А. М. Булыки *приор* истолковывается как 'руководитель кармелитского монастыря', также указано,

что это слово впервые употреблено в рукописи «Повесть о трех королях-волхвах» [1, с. 260].

Небольшая по количеству группа слов, заимствованных преимущественно из латинского языка, относится непосредственно к католическому богослужению.

Название основной католической службы — *мша* — сильно трансформировалось в процессе употребления, так что трудно увидеть в нем латинское *missa*. Очевидно, что слово является полонизмом. Этимология латинского слова тоже требует пояснения: согласно одной гипотезе, название *missa* восходит к заключительным словам службы «*Ite, missa est*». — «Идите, <собрание> распущено». В рукописи слово употреблено в форме *мшей* [5, с. 51]. В тексте также встречается название частей мессы — *интроитъ* [5, с. 66], слово, обозначающее момент, когда священник, ведущий службу, проходит к алтарю. По-латыни *introitus* буквально означает ‘вступление, вхождение, начало’.

Некоторые фразы из молитв попросту транслитерированы кириллическими буквами с латиницы: *кглоріа инъ ексцельсис* [5, с. 59] соответствует латинскому выражению «*gloria in excelsis*» («слава в вышних»), которое является началом известной католической молитвы «*Gloria*». Само выражение восходит к латинскому тексту Евангелия от Луки (2:14): «*Gloria in excelsis Deo et in terra pax hominibus bonae voluntatis*», что переводится как «Слава в вышних Богу и на земле мир людям доброй воли».

Одна из самых известных католических молитв — «Аве, Мария» — также упомянута в тексте «Повести...» в такой орфографии: *аве мрїя* [5, с. 65]. *Ave* по-латыни означает ‘радуйся’, а сама фраза также восходит к Евангелию от Луки (1:28). Любопытна также фраза из молитвы, которая в самом тексте повести названа антифоном: *поют ѡноую антифоноу по латынски гестъ дїесъ. || гекъ дїесъ фецит доминоус* [5, с. 64]. По-видимому, это несколько искаженная фраза из Вульгаты (латинского перевода Библии): «*Sex enim diebus fecit Dominus*» (Exodus 20:11), что переводится как «Ведь за шесть дней сотворил Господь».

Еще одно слово, относящееся к религиозной сфере, заимствовано из латинского языка — *реликвия* [5, с. 57]. Оно представляет собой заимствование лат. *reliquiae*, образованного от глагола *relinquo* — ‘оставлять, покидать’. Старобелорусское слово, по А. М. Булыке, было еще более узким по значению, чем современное *реликвия*, и понималось только как ‘мощи святых’. Впервые оно было употреблено в «Повести...», причем А. М. Булыка указывает на польское посредничество [1, с. 279].

Проанализировав заимствованную религиозную лексику, употребляющуюся в «Повести о трех королях-волхвах», мы сделали выводы, что среди заимствований в равной степени присутствуют как латинизмы, так и гре-

цизмы. Вместе с тем лексика греческого происхождения в большей степени характерна для обеих церковных традиций, и западной и восточной, тогда как латинизмы в основном характеризуют католическую традицию. Особенностью религиозных терминов как латинского, так и греческого происхождения является сужение значения по сравнению с исходным словом, имевшим в языках-источниках наиболее широкое, недифференцированное значение, тогда как заимствованное слово закрепляется в языке в узком специфически-церковном значении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыка, А. М. Даўня запазычанні беларускай мовы / А. М. Булыка. — Мінск : «Навука і тэхніка», 1972. — 384 с.
2. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь / А. Д. Вейсман. — Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. — 1370 с.
3. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь «Альфа» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>. — Дата доступа: 09.06.2015.
4. Карский, Е. Ф. Западнорусский сборник XV-го века, принадлежащий Императорской публичной библиотеке, Q. I. № 391 : палеографические особенности, состав и язык рукописи / Е. Ф. Карский. — Оттиск из Известий отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. — Т. II. — Кн. 4. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1897. — С. 964–1036.
5. Перетц, В. Н. Повесть о трех королях-волхвах в западно-русском списке XV века / В. Н. Перетц // Памятники древней письменности и искусства. — Вып. 150. — Санкт-Петербург, 1903. — 116 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер — Москва : «Прогресс», 1986. — 4 т.

Залатар Марыя Валер’еўна — выкладчык кафедры класічнай філалогіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск).

Філалагічныя штудыі = *Studia philologica* : сб. навук. арт. / пад рэд. Г. І. Шаўчэнка, К. А. Тананушкі ; рэдкал.: А. В. Гарнік [і інш.]. — Вып. 8. — Мінск, 2015. — С. 32–37. ISBN 978-985-500-897-3.